Евгений Алексеевич АКИМОВ:

Города, где я бывал, мне знакомы от стен и до крыш

- Евгений Алексеевич, можно сказать, что ваша карьера началась от сохи, то бишь применительно к строительной отрасли - от лопаты. Познание профессии с нуля - это благо?

- Безусловно. Все, что я научился делать своими руками, в дальнейшем, когда стал руководителем, помогало принимать решения, не оторванные от реальной жизни. Я на стройке с 17 лет. В конце августа 1966 года, поступив в Ульяновский политехнический институт (на заочное отделение по специальности «Промышленное и гражданское строительство»), устроился кровельщиком-изолировщиком в трест «Промстрой» и поселился в строительном общежитии. Позже освоил профессии бетонщика, плотника, газоэлектросварщика. А после окончания третьего курса института перешел на должность мастера по монтажу панельных домов домостроительного комбината.

Веха в истории Ульяновска - 1963 год. Именно тогда началось строительство пятиэтажных панельных жилых домов. Сейчас их пренебрежительно называют «хрущобами», а тогда это был прорыв, иначе не видать бы людям отдельных квартир еще долгие годы.

У истоков нового дела в Ульяновске стоял талантливый организатор, интеллигентный и обаятельный человек - начальник ДСК Александр Валентинович

Визитка

Родился 27 апреля 1949 г. в Ошской области Киргизской ССР. После переезда в Ульяновск трудился рабочим на стройке и заочно учился в Ульяновском политехническом институте. С 1969 г. - на домостроительном комбинате, где прошел путь от мастера до главного инженера управления. С 1979 г. - инструктор Ульяновского обкома КПСС, с 1983 г. - начальник областного объединения «Агропромстрой», с 1989 г. - заместитель председателя объединения «Росагропромстрой», начальник «Спитакагропромстроя». С 1992 г. продолжил работу в «Росагропромстрое» в Москве. Окончил Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР (1990 г.).

Почетный строитель РФ. Награжден орденом «Знак Почета».

В Ульяновской области прожил 22 года. В Москве - с 1992 г.

Член Ульяновского землячества с 1997 г.

Иваницкий. Панельное домостроение началось по всей стране, и Ульяновский ДСК по организации труда, освоению технологии и темпов ввода жилья входил по рейтингу Госстроя РСФСР в пятерку лучших предприятий - после Москвы, Ленинграда и еще двух городов.

- В чем причина такого успеха?

- Я бы сказал: не в чем, а в ком. Уверен, причина высоких достижений нашего ДСК - это его руководитель и сплоченность коллектива. Мне в жизни довелось встречаться с руководителями разного уровня: заместителями председателя Совмина СССР, секретарями ЦК КПСС, министрами, банкирами и прочими начальниками. От многих научился принципам управления и человечности, но, пожалуй, самым уважаемым мною человеком остается Иваницкий, мой учитель и - очень хотелось бы так сказать - мой друг.

- Строить дома - довольно однообразное занятие…

- Ничего подобного! Каждый дом - отдельная история. А потом это же процесс созидания, преображения, обновления. Как в песне: «Не каждому дано так щедро жить - на память людям города дарить…». Могу вспомнить эпизоды строительства сотен многоквартирных домов и десятков микрорайонов Ульяновска, но приведу лишь один пример - про дом по улице Аблукова на берегу Свияги.

Я тогда работал главным инженером управления, где начальником был ветеран, уважаемый строитель Геннадий Федорович Каменский, главным диспетчером ДСК являлся талантливый, одержимый Николай Сергеевич Казин, а начальником участка - молодой, энергичный, целеустремленный инженер Анатолий Максимович Шмелёв. Его помощники - прорабы, мастера: Парфёнов, Анисимов, Соболев, Каравашкин, Лебедев и многие другие. Так вот, девятиэтажный 216-квартирный дом был смонтирован и сдан в эксплуатацию зимой, в преддверии Нового года, за четыре месяца. На этом доме впервые работали одновременно не два, а три башенных крана, ну и главное - использовалась совмещенная технология производства, которая усиленно внедрялась у нас на комбинате благодаря новаторскому духу Иваницкого. Его заслуга в строительстве города просто огромна!

1969 год. Ульяновск. Газоэлектросварщик Женя Акимов.

И идея сооружения нового моста через Волгу, открытого в 2009 году, принадлежит тогда уже председателю горисполкома, депутату Верховного Совета СССР Александру Валентиновичу Иваницкому. Он

1977 год. «Трудные» этажи дома на улице Аблукова.

пробивал через Москву финансирование, занимался проектированием, размещением мостостроителей. Очень много сделал для этого и позже, будучи секретарем обкома партии по строительству. И мост этот строили не 25 лет, как сообщила пресса, а с учетом «пробивания» все 30! А 25 лет как уже нет с нами Александра Валентиновича, который так и не увидел результат своих усилий. Обидно, что Иваницкий до настоящего времени не является почетным гражданином Ульяновска - это явная несправедливость, надеюсь, она будет исправлена, а его именем назовут улицу его любимого города.

- Наверное, когда вы идете по улицам Ульяновска, то вспоминаете и свою жизнь?

- Конечно! Проходя, например, по улице Карла Либкнехта, мимо пятиэтажных домов, каждый раз с улыбкой, радостью и даже гордостью смотрю на почти полувековые деревья, которые достигли крыш... У меня уже было разрешение городских властей срубить эти деревья, поскольку они мешали монтажу дома. Но так жалко было смотреть на обреченную зелень! Собрал монтажников во главе с бригадиром, орденоносцем Мухарямом Камалдиновичем Абулхановым и по-мужицки, по-человечески попросил: «Давайте не будем рубить деревья», и меня поддержали. Конечно, было намного сложнее монтировать этажи, конечно, мы не могли не повредить часть веток… Но деревья остались и до сих пор радуют ульяновцев.

- Как вы «выбились» в начальники?

- Такой цели у меня не было - куда-то «выбиваться», все шло само собой. Существенный отрезок моей жизни после работы в отделе строительства обкома КПСС и в отделе промышленных предприятий треста «Главульяновскстрой» - «Межколхозстройобъединение» (с 1985 г. - «Агропромстрой»). Дела там шли, мягко говоря, неважно, более десяти лет объединение не выполняло государственные планы практически по всем показателям. Согласование и назначение мое проходило напряженно. Первый секретарь Ульяновского обкома КПСС Иван Максимович Кузнецов при собеседовании прямо заявил: «Надеюсь, ты серьезно обдумал, за что собираешься взяться? Запомни, у тебя нет середины: или ты поднимешь организацию, и тогда твой авторитет будет выше престижа первого секретаря обкома; или ты сломаешь шею, и мы не позволим тебе перейти на другую достойную работу…».

Еще суровее встретили меня с рекомендательным письмом обкома в Москве. Начальник главка, увидев перед собой хрупкое и, по меркам российской системы сельского строительства, юное существо, даже не стал со мной разговаривать. Его лицо выражало недоумение и нескрываемое разочарование. Немного помолчав, он повел меня к министру Виктору Михайловичу Видьманову. Министр сначала также удивленно

посмотрел на меня, как-то невнятно пригласил присесть и спросил по-строительному (добавив матерку): «Неужели в области… не нашлось более солидного строителя?». Можете представить, что я чувствовал после такого «холодного душа».

Однако, взяв мою объективку, Видьманов начал ее внимательно читать и чем больше читал, тем больше удивлялся: «Когда же ты успел пройти такую строительную школу? Да ты же познал все должности управления, да еще и в отделе строительства обкома КПСС поработал! Ну, это совсем другое дело...». Через полчаса, после серьезной производственной и уже более теплой беседы, был подписан приказ о моем назначении председателем областного «Межколхозстройобъединения». Как мне сказали в кадровом управлении, в 33 года я стал самым молодым в стране руководителем подобного ранга.

И с этого началась наша работа и дружба с Виктором Михайловичем, тоже не по возрасту молодым министром. Он прошел огромную школу строительства важных оборонных объектов Красноярского края, работал в партийной и исполнительной власти данного региона и практически «слепил» наше министерство. Но главное, он оказался из Ульяновской области, из села Давыдовка Николаевского района, и это нас еще больше сблизило. Видьманов исключительно много сделал для развития сельского строительства в России, и в частности в Ульяновской области. Это, безусловно, государственник, которому небезразлично настоящее и будущее народа и страны. Человек внимательный, общительный, с чувством юмора, всегда элегантный и подтянутый, он вызывал во мне уважение и симпатию, мы с ним дружим до настоящего времени.

1988 год. Будни начальника объединения «Агропромстрой» Ульяновской области.

- Да вам просто везло на умных и талантливых руководителей, этим не каждый может похвастаться!

- Я бы так сказал: в большой массе руды мне просто чуть чаще попадались драгоценные самородки. Кстати, в любом человеке можно найти положительные стороны, которые хорошо бы перенять самому… Но вернемся к сельскому строительству. Кого сегодня удивишь такой формой управления, как селекторное совещание, или мобильным телефоном? Так вот, впервые селекторные совещания в России стал проводить именно Видьманов, а в Ульяновской области мы - сельские строители. Первый в нашем крае радиотелефон, правда объемом с чемодан, был в машине ру-

1990 год. В заново отстроенном Спитаке с поэтессой и политическим деятелем Армении Сильвой Капутикян (в центре).

ководителя «Межколхозстроя», первая радиорелейная установка с круглосуточной мгновенной связью со всеми районами области появилась тоже у нас.

И первый импортный японский кран грузоподъемностью 20 тонн купили мы. И прототип компьютера - первая электронно-вычислительная машина, которая занимала почти целый этаж здания управления, была установлена у сельских строителей (конечно, не считая оборонные предприятия). И первые четыре станка по фрезерованию бревен для жилищного коттеджного строительства по чертежам красноярских умельцев изготовлены на Ульяновском заводе тяжелого станкостроения, а смонтированы в наших ведомственных леспромхозах.

- Иными словами, дела пошли в гору. Кузнецов был доволен таким успехом?

- Ну, наверное, не столько он, сколько сельчане, которые стали получать значительно больше объектов. На второй месяц моей работы государственный план был выполнен - конечно, при поддержке секретаря обкома КПСС Иваницкого, председателя облисполкома Большова и министра Видьманова.

А потом мы даже не знали, что такое не выполнить номенклатуру ввода в эксплуатацию жилья, школ, детских садов, дорог, коровников, сенохранилищ и уж тем более не выполнить основной показатель - план строительно-монтажных работ. Причем темпы роста строительства ежегодно превышали 23-25 процентов. По результатам пятилетки я был награжден орденом «Знак Почета», а ульяновское объединение признано лучшим среди сельских строителей России.

- Какой отрезок своей жизни вы считаете самым важным?

- Трудный вопрос. Думаю, каждый период - как звено, без которого не сложилась бы вся жизненная цепочка. Киргизия - детство, юность, мысли о будущем… Ульяновск - вуз, освоение рабочих профессий, общение с людьми, наука управления… Дальше - обучение в Академии народного хозяйства при Совмине СССР, тогда пришло понимание, что в государстве надо многое менять, в противном случае экономический застой приведет к необратимым последствиям...

- То есть вы были одним из тех, кто ждал перемен?

- Ждал. Но кто мог тогда представить, что страна пойдет к реформам своим, «чубайсовско-ельцинским», путем и что в кратчайший срок будет развален могущественный потенциал Союза? А народ разделят на горстку богатейших людей не только страны, но и мира - с одной стороны, и обнищавшие толпы россиян - с другой... И это при наших-то просторах и ресурсах!

- Огромный блок вашей жизни - работа в Армении…

- Да, в ранге заместителя министра РСФСР я участвовал в ликвидации последствий спитакского землетрясения, случившегося 7 декабря 1988 года. Пришлось управлять коллективом численностью более 27 тысяч человек, создавать базу в чистом поле, расчищать завалы, экстренно восстанавливать разрушенные школы и жилье. Сельские строители в селах Спитакского, Гугарского и Степанаванского районов возвели более пяти тысяч домов, а ульяновцы практически полностью восстановили село Гегасар.

Но нелегко было встречаться на митингах с обозленными местными жителями, для которых из-за блокады железной дороги не строились дома, и они вынуждены были мыкаться в вагончиках…

Меня спитакские воспоминания до сих пор гнетут. Государство выделило огромные средства и сделало очень много. Но руководство Армянской ССР, зная, что восстановление будет осуществляться за счет союзных денег, умышленно расширило зону землетрясения - в результате этой уловки строительные отряды были «размазаны», а эпицентры разрушений оголены. Кроме того, капитальные вложения перебросили на непострадавшие территории и в другие отрасли народного хозяйства Армении. Сыграло свою роль и то, что одержимые борьбой за независимость эстонцы «втихую» покинули стройку Спитака, затем уехали узбекские строители…

А популистское решение Горбачева мне вообще непонятно. При критическом экономическом потенциале Союза каждому пострадавшему выплатили за разрушенное жилье и частично за имущество (оно никем не было застраховано) фантастически щедрые суммы. Однако строительство домов велось за государственный счет, включая отделку квартир. Из Новосибирска, Иркутска и даже Бурятии за госсчет приезжали отделочники и клеили обои, тогда как армяне - одни из лучших строителей - тысячами выезжали за пределы республики в поисках заработка. Или сидели возле своих домов, ожидая завершения строительства.

Позже, уже в начальной стадии «блокады», правительство Армении с большим трудом приняло нашу с Видьмановым концепцию «Договор с добровольцами». За счет бюджетных средств и нашими силами возводился фундамент сверхпланового дома, а завершал строительство хозяин собственными или наемными силами, за свои деньги, то бишь за те, которые ему уже выплатило государство. Так было построено около тысячи домов.

- В те годы у вас была и параллельная жизнь - в столице.

- Заочно я учился в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. Диплом по теме «Управление государством в чрезвычайной ситуации на примере ликвидации последствий землетрясения в Армянской ССР» подготовил почти без использования какой-либо литературы:

Из таких руин восстанавливали Спитак.

сплошная практика и свое видение проблемы.

А с 1992 года началось следующее звено жизни - в Москве, в родном «Росагропромстрое», в управлении по чрезвычайным ситуациям, где мы организовывали работы по ликвидации чернобыльской трагедии в Брянской области. Затем были попытки спасти предприятия нашей системы, домостроительные комбинаты. Занимался реконструкцией жилых домов в столице, строил коммерческий поселок в Московской области. Немного потрудился в частных фирмах и вот - на заслуженной пенсии.

- На пенсии или это только так называется? У вас ведь есть еще один достаточно значительный блок жизни, в котором вы и бизнесмен, и теннисист, и даже чуточку космонавт?

- Верно, теннис укрепил мои позиции в предпринимательстве, позволил познакомиться с рядом влиятельных, симпатичных людей разных профессий: банкирами, артистами, писателями, депутатами, бизнесменами, руководителями разных уровней… А однажды в Сочи, на теннисном корте одного из санаториев, я встретился с дважды Героем Советского Союза Валерием Николаевичем Кубасовым, который был участником полета «Союз» - «Аполлон». И который лично общался с Королёвым и Гагариным!

Так вот, после баталий на курорте Кубасов пригласил меня поиграть в теннис в городке гражданских космонавтов возле ВДНХ. С легкой руки Кубасова и не без моего участия в городке создали теннисный клуб, где начали проводиться турниры памяти Юрия Гагарина. Мы также участвуем в российских и зарубежных турнирах. Но главное - общение. Встречаемся в клубе два-три раза в неделю, играем до седьмого пота, идем в сауну с последующим прыжком в «открытый космос» - холодный бассейн, а потом - разговоры, в которых мы «костерим» многое...

- Вы, наверное, наслушались каких-нибудь рассказов о неординарных случаях в космосе, летающих тарелках например?

- Конечно, я наслышан о многих «непечатных» эпизодах, но расскажу лишь про «летающую» банку.

Президент нашего клуба дважды Герой Советского Союза Александр Сергеевич Иванченков (он теперь работает в Центре управления полетами) впервые осуществил длительный, более полугода, полет в ранге бортинженера-испытателя, провел много испытаний, но за ним числится еще одно - неофициальное.

Не совсем легально в космос были отправлены две банки чешского пива. Иванченков взял одну из них и без задней мысли дернул за кольцо. Естественно, пиво «взорвалось» и капельками разлетелось по всей станции, даже закапало портрет руководителя страны. Более часа всем экипажем собирали эти капельки пылесосом!

Но что делать со второй банкой? Выбрасывать в открытый космос как мусор? Возвращать на Землю? Нет, это не по-русски… И тут Александра озарила инженерная мысль: берет обыкновенное шило, правой рукой делает дырку, а пальцем левой руки ее тут же затыкает и подносит ко рту. Так он первым не на нашей планете, а на высоте более 400 км над ней получил глоток блаженства.

- С кем еще из «космических сыновей» дружите?

- Горжусь дружбой с Александром Ивановичем Лавейкиным, Героем Советского Союза и сыном Героя Советского Сою-

за, летчика-истребителя, участника Великой Отечественной войны Ивана Павловича Лавейкина, сбившего 25 немецких самолетов лично и 15 - в группе. Именно он стал прототипом командира «музыкальной» эскадрильи в фильме «В бой идут одни старики». Кстати говоря, в нашей стране таких сыновей-Героев, у которых отцы тоже были Героями, всего семнадцать.

- Слушая космические были, вы, наверное, захотели сами полететь в космос?

- В космос мне поздновато, да и очень дорого, хотя, конечно, мечтаю... А в небе с космонавтом побывал. С Сергеем Константиновичем Крикалёвым, Героем Советского Союза и первым Героем России, осуществившим рекордное количество полетов в космос - шесть и налетавшего 802 суток. Он признан лучшим бортинженером планеты, в настоящее время возглавляет Центр подготовки космонавтов.

С ним мне довелось полетать в спарке на самолете «Як-52». Туго пристегивая меня в кресле второго пилота, Сергей наставлял: «Если что случится, отстегнешь вот этот замок на ремне, затем левой ногой встанешь возле кресла, а правой выпрыгнешь в окно самолета, предварительно его открыв». «Сережа, какой прыжок? Для этого нужен парашют!» - «А я что тебе пристегнул?». - «Я ни разу не прыгал с парашютом» - «Поверь, это не так страшно, равносильно прыжку с двухметрового забора»...

Слава богу и Сергею, прыгать мне не пришлось. Но когда он начал выполнять мертвую петлю, бочку, заморочку, штопор, вращения вокруг оси, я понял ответ на мой вопрос «А не туго затягиваешь ремни?» - «Чем туже, тем будет комфортнее». Когда закончились кошмарные секунды, казавшиеся вечностью, Крикалёв спрашивает: «Как самочувствие?» - «Погоди, проверю под креслом. Слушай, я сухой!». На память о том полете остались шикарные видеокадры, снятые мной.

С друзьями-космонавтами дважды Героями Советского Союза А. Иванченковым и А. Лавейкиным.

- Вы всю жизнь занимались сугубо земным делом - строительством, но по рассказам чувствуется, что в вас живет романтик.

- Это точно! Романтиком был, им остаюсь, а с годами стал еще и немного лириком: иногда пишу стихи. Даже о любимом городе моей молодости, где я встретил свою Любовь Павловну, с которой мы собираемся отметить 40-летие совместной жизни, написал. В Ульяновске остались родственники - Вашенковы и Повалишниковы, друзья - Шмелёвы, Шкановы, Кошёлкины, Кругликовы и многие другие. С ними и со столичными моими земляками сохраняется жизненно важная нить. Мы с ульяновским композитором Николаем Кохом сочинили песню, в припеве которой звучат слова: «Московское землячество - землячество друзей…». Дружба - вот то святое чувство, на котором держится наше объединение и выше которого не так уж много человеческих ценностей.